

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Сыроегиной Нины Михайловны на нарушение ее конституционных прав абзацем второй части первой статьи 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»

город Санкт-Петербург

27 января 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С.Хохряковой, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Н.М.Сыроегиной,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Н.М.Сыроегина оспаривает конституционность абзаца второй части первой статьи 15 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», согласно которому ежемесячное пособие по уходу за ребенком выплачивается в размере 1500 рублей по уходу за первым ребенком и 3000 рублей по уходу за вторым

ребенком и последующими детьми лицам, указанным в абзацах шестом – восьмом части первой статьи 13 данного Федерального закона, в том числе матерям, уволенным в период отпуска по беременности и родам в связи с ликвидацией организаций.

Как следует из представленных материалов, Н.М.Сыроегина, находясь в отпуске по беременности и родам после рождения ребенка, была уволена из федерального государственного учреждения «32 стоматологическая поликлиника Северного флота» в связи с его ликвидацией. Впоследствии государственным областным учреждением «Североморский межрайонный центр социальной поддержки населения» ей было назначено ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет в размере 2 884 рублей 57 копеек (с учетом районного коэффициента).

По мнению заявительницы, оспариваемое ею положение абзаца второго части первой статьи 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 4 (часть 2), 7 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 17 (часть 1), 19 (часть 2), 38 (часть 1), 39 (часть 1) и 55 (часть 2), поскольку ставит женщин, которые были уволены в связи с ликвидацией организаций в период отпуска по беременности и родам и имеют право на получение пособия по уходу за ребенком в минимальном размере, в неравное положение с женщинами, которые были уволены по тому же самому основанию в период отпуска по уходу за ребенком и имеют право на получение указанного пособия в размере 40 процентов среднего заработка по месту работы за последние 12 календарных месяцев, предшествовавших месяцу наступления отпуска по уходу за ребенком, как это предусмотрено абзацем четвертым части первой той же статьи.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации как правовом и социальном государстве, политика которого – исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями, стремления обеспечить благополучие и процветание России – направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и

свободное развитие человека (преамбула; статья 1, часть 1; статья 7, часть 1), материнство и детство, семья находятся под защитой государства, каждому гарантируется социальное обеспечение, в том числе для воспитания детей (статья 38, часть 1; статья 39, часть 1).

Общепринятые в правовом и социальном государстве стандарты и гуманитарные ценности обязывают публичную власть надлежащим образом осуществлять охрану труда и здоровья людей, государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливать государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7, часть 2; статьи 39 и 41 Конституции Российской Федерации), в том числе в отношении такой особой категории, как женщины, осуществляющие уход за малолетними детьми. Это тем более важно в современной социально-демографической ситуации в Российской Федерации, когда институт материнства и детства приобретает повышенную публичную значимость, что обуславливает необходимость адекватной системы социальной защиты (включая социальное обеспечение) женщин, осуществляющих уход за малолетними детьми, наиболее полным образом гарантирующей реализацию ими прав, закрепленных в указанных статьях Конституции Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2007 года № 4-П).

2.1. Признавая необходимость государственной поддержки материнства и детства, Конституция Российской Федерации тем самым предполагает создание для соответствующей категории граждан условий, обеспечивающих их достойную жизнь и выполнение ими социальных функций, связанных, в частности, с материнством и детством (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 года № 382-О). Государство, исполняя указанную конституционную обязанность, гарантирует предоставление этим гражданам государственных пособий в связи с рождением и воспитанием детей.

В свою очередь, федеральный законодатель при установлении соответствующих видов государственных пособий, определении их размеров

и условий выплаты должен, как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 22 марта 2007 года № 4-П, учитывать задачи социальной, в том числе демографической, политики на конкретно-историческом этапе развития государства и создавать – прежде всего для матерей, осуществляющих уход за детьми непосредственно после рождения и в первые месяцы жизни, – благоприятные социальные условия для реализации такой публично-значимой функции, как воспитание малолетних детей.

В этих целях Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» предусмотрена единая система государственных пособий, предоставляемых гражданам в связи с рождением и воспитанием детей, которая включает в себя в том числе ежемесячное пособие по уходу за ребенком, право на получение которого неразрывно связано с фактическим осуществлением ухода за малолетним ребенком до достижения им возраста полутора лет. Исходя из этого в части первой статьи 13 названного Федерального закона определен круг лиц, имеющих данное право (матери либо отцы, другие родственники, опекуны, фактически осуществляющие уход за ребенком), а в части первой статьи 15 – условия предоставления пособия и его размеры.

2.2. В соответствии с правовым регулированием, которое действовало до 1 января 2007 года, матери, уволенные в период отпуска по беременности и родам в связи с ликвидацией организаций, и матери, уволенные по тому же основанию в период отпуска по уходу за ребенком, составляли одну категорию получателей ежемесячного пособия по уходу за ребенком, которое выплачивалось им в одинаковом размере.

При внесении Федеральным законом от 5 декабря 2006 года № 207-ФЗ изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» был избран иной подход к регулированию отношений, связанных с назначением и выплатой этого пособия, в частности расширен круг его получателей за счет лиц, не подлежащих обязательному социальному страхованию, и дифференцированы способы его исчисления.

При этом для матерей, уволенных в связи с ликвидацией организаций в период отпуска по беременности и родам, и матерей, уволенных по тому же основанию в период отпуска по уходу за ребенком, были установлены разные способы исчисления размера пособия (абзацы второй и четвертый части первой статьи 15).

В результате для матерей, уволенных в связи с ликвидацией организаций в период отпусков, которые предоставляются по различным основаниям, т.е. формально разных, но тем не менее связаны с материнством и, соответственно, имеют целью создание условий для исполнения именно материнских обязанностей, установлены существенно различающиеся размеры ежемесячного пособия по уходу за ребенком: для уволенных в период отпуска по беременности и родам – в минимальном размере, для уволенных в период отпуска по уходу за ребенком – в размере 40 процентов среднего заработка по месту работы за последние 12 календарных месяцев, предшествовавших месяцу наступления отпуска, но не выше максимального размера пособия.

2.3. При конкретизации гарантий прав, закрепленных статьями 38 и 39 Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель располагает достаточно широкой свободой усмотрения в выборе мер социальной защиты, включая социальное обеспечение, матерей, осуществляющих уход за малолетними детьми, в том числе непосредственно после их рождения, условий и порядка предоставления соответствующих денежных выплат и их размеров. Вместе с тем в целях поддержания доверия граждан к закону и действиям государства он обязан, в том числе при внесении изменений в правовое регулирование, соблюдать конституционные принципы справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности социальных прав (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2007 года № 4-П).

В силу приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации устанавливаемые федеральным законодателем правила назначения ежемесячного пособия по уходу за ребенком могут

предусматривать дифференциацию размеров и условий его выплаты, однако, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, такая дифференциация – исходя из требований Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающих из закрепленного ею принципа равенства (статья 19), – допустима, если она объективно оправданна, обоснованна и преследует конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П и от 5 апреля 2007 года № 5-П, определения от 4 декабря 2003 года № 415-О, от 27 июня 2005 года № 231-О и от 1 декабря 2005 года № 428-О).

Вытекающий из этих требований Конституции Российской Федерации запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в праве на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком для лиц, фактически относящихся к одной и той же категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях), предполагает, что дифференциация размеров и условий его выплаты должна быть обоснованной, разумной и учитывать не только формально-юридические критерии, но и сходство фактического положения, в котором находятся матери, осуществляющие уход за малолетними детьми, в том числе непосредственно после их рождения.

Между тем критерий, избранный федеральным законодателем для дифференциации способа исчисления и размера ежемесячного пособия по уходу за ребенком, носит исключительно формально-юридический характер: как матери, увольняемые в период отпуска по беременности и родам, так и матери, увольняемые в период отпуска по уходу за ребенком, фактически оказываются в одинаковой ситуации, обусловленной утратой работы в связи с ликвидацией организации, т.е. обстоятельством, не связанным с их действиями, волей или желанием. В равной мере нуждаясь в материальной поддержке со стороны государства на период осуществления ухода за

ребенком до достижения им возраста полутора лет, они, следовательно, должны обеспечиваться государственной поддержкой на равных условиях.

2.4. Таким образом, дифференциация порядка определения размера ежемесячного пособия по уходу за ребенком, предоставляемого матерям, уволенным в связи с ликвидацией организаций в период отпуска по беременности и родам после рождения ребенка, и матерям, уволенным по тому же основанию в период отпуска по уходу за ребенком, приводит к не согласующимся с конституционным принципом равенства различиям в реализации ими права на социальное обеспечение, а потому не может считаться разумной и обоснованной.

Соответственно, в ходе совершенствования правового регулирования в сфере обеспечения граждан, имеющих детей, государственными пособиями федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных на их основе в сохраняющих свою силу решениях Конституционного Суда Российской Федерации и настоящем Определении, – устранить необоснованные различия в размерах ежемесячного пособия по уходу за ребенком для матерей, уволенных в связи с ликвидацией организаций в период отпуска по беременности и родам после рождения ребенка, и матерей, уволенных по тому же основанию в период отпуска по уходу за ребенком, установив для них единые правила исчисления указанного пособия.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу гражданки Сыроегиной Нины Михайловны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Федеральному законодателю надлежит в разумный срок – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных на их основе в сохраняющих свою силу решениях Конституционного Суда Российской Федерации и настоящем Определении, – внести необходимые изменения в правовое регулирование отношений, связанных с назначением и выплатой ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, с тем чтобы исключить необоснованную дифференциацию в размерах пособия, выплачиваемого матерям, уволенным в связи с ликвидацией организаций в период пребывания в отпусках, связанных с исполнением ими своих материнских обязанностей, и тем самым устранить неравенство граждан, относящихся к одной и той же категории.

3. Правоприменительные решения по делу гражданки Сыроегиной Нины Михайловны, основанные на абзаце втором части первой статьи 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», должны быть пересмотрены в установленном порядке после вступления в силу нового правового регулирования, если для этого не имеется других препятствий.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами или должностными лицами.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

№179-О-П